

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-43

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 апреля 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Сабурова Д.Э.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Старченко Алексея Анатольевича о признании частично недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н,

по апелляционной жалобе Старченко А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. по делу № АКПИ25-867, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения Старченко А.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Шустова А.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу

необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н (далее – Приказ) утверждён Порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (далее также – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 2 июня 2025 г., № 82483, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г.

В соответствии с пунктом 3 Приказа данный документ вступает в силу с 1 сентября 2025 г. и действует до 1 сентября 2031 г.

Согласно пунктам 5.1.7 (абзац второй), 5.1.8 (абзацы первый и третий), 5.1.9 Порядка квалифицирующими признаками тяжести вреда, причинённого здоровью человека, в отношении тяжкого вреда здоровью являются: прерывание беременности, которое должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причинённым здоровью человека, и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), имеющимися до причинения вреда здоровью; психическое расстройство, носящее стойкий и выраженный характер, возникновение которого должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причинённым здоровью человека, диагностика психического расстройства и установление прямой причинно-следственной связи его с вредом, причинённым здоровью человека, производится при проведении судебно-психиатрической экспертизы; заболевание наркоманией либо токсикоманией, возникновение которого должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причинённым здоровью человека, устанавливается при проведении судебно-психиатрической экспертизы.

Согласно пункту 15 Порядка возникновение угрожающего жизни состояния (расстройства жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно) должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причинением вреда здоровью человека.

Абзацем первым пункта 17 Порядка определено, что при проведении экспертизы живого лица, имеющего предшествующие травме заболевание (заболевания) или последствие (последствия) повреждения (повреждений), определяется только вред, причинённый здоровью человека от воздействия фактора (факторов) внешней среды и находящийся с ним (ними) в прямой причинно-следственной связи.

В соответствии с пунктом 18 Порядка неблагоприятный исход оказания медицинской помощи, возникновение которого находится в прямой причинно-

следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, оценивается как вред, причинённый здоровью человека.

Пункт 19 Порядка закрепляет, что осложнение медицинского вмешательства, возникновение которого находится в прямой причинно-следственной связи с недостатком (недостатками) оказания медицинской помощи, оценивается как вред, причинённый здоровью человека.

Старченко А.А., будучи врачом – судебно-медицинским экспертом, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка в части употребления слова «прямой» в словосочетании «прямой причинно-следственной связи». В обоснование заявленного требования сослался на противоречие оспариваемых положений нормативного правового акта статьям 1084, 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьям 14, 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статьям 4, 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности), положениям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 144н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт» (далее также – Приказ № 144н), а также Порядку проведения судебно-медицинской экспертизы, утверждённому приказом Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н (далее – Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы), которые не содержат словосочетания «прямая причинно-следственная связь».

Административный истец полагает, что оспариваемые положения Порядка не относятся к медицинской сфере, нарушают его трудовые права как эксперта, предписывая ему определять степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, установлением прямой причинно-следственной связи между указанными квалифицирующими признаками и причинённым вредом, что не отнесено к его компетенции как специалиста в области медицины. Кроме того, использование формулировки «прямая причинно-следственная связь» в отсутствие в ГК РФ, УК РФ, ГПК РФ, УПК РФ и иных законах раскрытия содержания такого понятия содержит риски коррупции, субъективизма, необъективности и злоупотреблений.

Представитель Минздрава России и представитель Минюста России в письменных возражениях на административный иск указали, что Приказ издан в установленном законом порядке, оспариваемые положения соответствуют актам большей юридической силы, прав и законных интересов административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления Старченко А.А. отказано.

Не согласившись с таким решением, Старченко А.А. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении административного иска. Ссылается на то, что обжалуемое решение незаконно и необоснованно, поскольку в правовых актах, имеющих по отношению к Порядку большую юридическую силу, отсутствует раскрытие содержания формулировки «прямая причинно-следственная связь», которая используется в данном документе. Также отсутствует методика определения наличия или отсутствия рассматриваемой по данному делу прямой причинно-следственной связи. На основании изложенного Старченко А.А. полагает, что использование экспертом в своих заключениях такой формулировки субъективно, необоснованно и незаконно, препятствует вынесению корректного заключения.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель Минздрава России указал, что выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела, суд первой инстанции верно применил нормы материального и процессуального права; доводы апелляционной жалобы не содержат оснований для отмены или изменения обжалуемого решения суда первой инстанции.

Минюст России в письменном отзыве поддержал правовую позицию по данному административному делу, изложенную в отзыве на административное исковое заявление от 10 декабря 2025 г. № 01-124328/25 (л. д. 81–85), просил рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие своего представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В соответствии с частью 2 статьи 62 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким федеральным органом исполнительной власти является Минздрав России, который вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе определяющие порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (пункт 1, подпункт 5.2.78 пункта 5 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608).

Положения Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента

Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, при издании Приказа соблюдены.

С учётом изложенного суд правильно исходил из того, что Порядок утверждён уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

В соответствии с частью 1 статьи 58 Закона об основах охраны здоровья граждан медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина.

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы являются видами медицинских экспертиз, проводимых в Российской Федерации. Названные экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности (пункт 4 части 2 статьи 58, часть 1 статьи 62 Закона об основах охраны здоровья граждан).

Правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определяет Закон о государственной судебно-экспертной деятельности. Производство судебной экспертизы с учётом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (преамбула названного федерального закона).

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статья 2 поименованного выше закона).

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт даёт заключение, основываясь на результатах проведённых исследований в соответствии со своими специальными знаниями (абзац первый статьи 7 этого же закона).

Полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, в том числе

по установлению порядка определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, относятся к компетенции Минздрава России, который издал Приказ, утвердивший Порядок.

В соответствии с пунктом 1 Порядка определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, проводится в медицинских организациях и иных организациях, осуществляющих медицинскую деятельность, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включающую работу (услугу) по судебно-медицинской экспертизе.

Степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, определяет врач – судебно-медицинский эксперт, соответствующий квалификационным требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием, а также требованиям профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт», утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 марта 2018 г. № 144н, путём изучения представленных объектов (пункты 2, 3 Порядка).

Вред, причинённый здоровью человека, квалифицируется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью и легкий вред здоровью) (пункт 4 Порядка).

Степень тяжести вреда оценивается по квалифицирующим признакам, которые закреплены в пункте 5 Порядка.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 11 января 2024 г. № 1-П, в системе правового регулирования определённость признаков (критериев) степени тяжести вреда здоровью может обеспечиваться как за счёт их закрепления в тексте законов, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, причиняющие тот или иной вред, так и за счёт их нормативной детализации уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в рамках делегированной ему законодателем компетенции. При этом уголовный закон лишь в общей форме определяет признаки вреда здоровью, что связано с отнесением вопросов охраны здоровья главным образом к сфере медицинского права, в котором могут быть учтены современные знания об организме человека, в том числе о его анатомии, психике и физиологии, и которое регулирует медицинскую, включая экспертно-медицинскую, деятельность. Исходя из этого может быть достигнута и необходимая степень конкретизации признаков вреда здоровью, подлежащих установлению в конкретном деле для целей квалификации деяния с учётом выводов соответствующей экспертизы (пункт 4).

В полном соответствии с приведённой выше правовой позицией пунктами 5.1.7, 5.1.8, 5.1.9, 15, 17–19 Порядка в оспариваемой части предусмотрена необходимость определения экспертом, являющимся специалистом в области медицины, зависимости возникших типов расстройства здоровья человека, оговорённых в данных нормах, от наличия (отсутствия) прямой причинно-следственной связи с причинённым вредом.

Тем самым оспариваемое правовое регулирование обеспечивает установление (отсутствие) связи между наступлением негативных последствий для здоровья человека и непосредственно причинением вреда, конкретизируя необходимость установления для этого именно прямой причинно-следственной связи (для целей правильной квалификации деяния, привлечения к ответственности). При этом эксперт даёт заключение, основываясь на результатах проведённых исследований, по поставленным перед ним вопросам в соответствии со своими специальными знаниями (в пределах соответствующей специальности) на базе научных и практических данных, в рассматриваемом случае – в области медицины.

В постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами, и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами (пункты 4, 19).

Доводы Старченко А.А. о том, что оспариваемые положения Порядка нарушают его трудовые права как эксперта, предписывая ему определять степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, установлением прямой причинно-следственной связи с причинённым вредом, а также незаконно возлагают на него как на гражданина обязанность доказывать или опровергать наличие такой причинно-следственной связи, основаны на неверном толковании норм права.

Эксперт обязан, как это следует из статьи 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, наряду с прочим провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам либо составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Доводы Старченко А.А., повторённые в апелляционной жалобе, о том, что в ГК РФ, УК РФ, ГПК РФ, УПК РФ и иных федеральных законах не раскрыто содержание формулировки «прямая причинно-следственная связь», не свидетельствуют о незаконности обжалованного решения суда.

Вопреки утверждению административного истца заключение эксперта не касается вопросов юридической квалификации совершённого деяния, а направлено на достижение задачи государственной судебно-экспертной деятельности по оказанию содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств,

подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215).

Отказывая Старченко А.А. в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции правильно исходил из того, что по данному административному делу такое основание для признания частично недействующими абзаца второго пункта 5.1.7, абзацев первого и третьего пункта 5.1.8, пунктов 5.1.9, 15, абзаца первого пункта 17, пунктов 18, 19 Порядка отсутствует.

Оспариваемые положения не содержат каких-либо требований, отличных от предписаний федерального законодательства в рассматриваемой сфере, изложены понятным и доступным образом, отвечают критерию правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы.

При оценке оспариваемых положений, которые не противоречат действующему законодательству, суд обоснованно принял во внимание, что требование формальной определённости правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними своё поведение, не исключает использования оценочных или общепринятых понятий, значение которых должно быть доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы взаимосвязанных положений, рассчитанных на применение к неограниченному числу схожих правовых ситуаций, либо посредством выявления их более сложной взаимосвязи, в частности с помощью даваемых судами разъяснений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 г. № 39-П, от 26 ноября 2020 г. № 48-П, от 24 мая 2021 г. № 21-П и др.).

Довод административного истца о противоречии оспариваемых норм требованиям Приказа № 144н и Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы правильно отклонён судом первой инстанции как не имеющий правового значения по данному административному делу, в котором в порядке абстрактного нормоконтроля проверялось соответствие оспариваемых положений Порядка нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, а все доводы Старченко А.А., имеющие правовое значение для рассмотрения и разрешения данного административного дела, получили надлежащую оценку суда.

Предусмотренные статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены обжалуемого решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Старченко Алексея Анатольевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.Э. Сабуров